

А.С. БУРОВ

аспирант факультета политологии

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (1) (ЧАСТЬ 2)

Статья представляет собой вторую часть исследования основных политтехнологий дестабилизации в регионах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также существующих предпосылок, создающих благоприятные условия для реализации таких технологий. В первой части работы с теоретических позиций были рассмотрены вопросы политтехнологической дестабилизации в контексте проблематики коренных малочисленных народов Севера, а также их основные примеры. Во второй части статьи раскрываются предпосылки, способствующие развитию указанной деструктивной деятельности на региональном уровне, а также предложения по мерам стабилизации политической ситуации в указанных регионах. Данные материалы могут быть использованы при формировании рекомендаций для институтов публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы реализации национальной и региональной политики. В качестве основных научных методов в данной работе использованы междисциплинарный и ситуационный методы исследования. Работа основана на анализе источников современной политологической науки, органов исполнительной власти, а также нормативных актов федерального и регионального уровня.

Ключевые слова: внутренняя политика, коренные малочисленные народы Севера, национальная политика, политические технологии, дестабилизация.

Введение. Проблематика технологических процессов дестабилизации политической обстановки в России сохраняет свою повышенную актуальность. Особое значение указанная тематика приобретает в контексте

эскалации военно-экономического противостояния России и коллективного Запада в условиях проведения специальной военной операции на Украине. «Национальный аспект» таких технологий, по мнению автора, является наиболее важным, так как имеет серьезный деструктивный потенциал и отличается высокой степенью непредсказуемости сопутствующих негативных последствий для политической системы России в будущем.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать особенности технологий политической дестабилизации в контексте проблематики коренных малочисленных народов Севера, а также существующие предпосылки, создающие благоприятные условия для реализации таких технологий.

В первой части работы были рассмотрены взгляды на проблематику *технологий политической дестабилизации* Т. Гугниной и А. Гугнина [9. С. 310], О.Е. Гришина [8], А.И. Соловьева [21; 22; 23], М.В. Бутбы [7. С. 35-36], М.Г. Анохина [1], Ю.С. Борцова, И.Д. Коротца, В.Ю. Шпака [4], В.В. Демидченко [10. С. 140-142], О.Ф. Шаброва [28], Д.В. Березко [3. С. 327-328], Ш.М. Султанова [24], а также самого автора [5. С. 31-46] и др. Также анализировались работы в сферах *дестабилизационных политтехнологий* А.И. Байгушкина, Н.В. Загладина [2] и А.С. Семченкова [20]. Обобщены научные наработки Л.В. Савинова [16. С. 71-78; 17; 18. С. 35-38; 19. С. 72-78], П.В. Чернова [27] и А. Лейпхарта [13] в контексте *этнополитической безопасности*. Также были приведены ценные комментарии к *региональным особенностям отечественной нацполитики* Еремкина А.И. [11] и В.Ю. Зорина [12].

Указанное исследование приобретает дополнительную актуальность в контексте председательства России в 2021-2023 годах в Арктическом совете и провозглашения ООН Международного десятилетия языков коренных народов (2022-2032 гг.).

Предпосылки. Проблемные вопросы этнобезопасности возможно подразделять по множеству специфических оснований, в частности, на «внутриполитические, внешнеполитические, экономические, социальные, культурные, религиозные, исторические, социально-психологические факторы, а также инерционные предпосылки, такие как факторы ответных реакций и автономизации инструмента этнополитики» [17. С. 47] и пр.

Однако, по мнению автора, будет уместно предложить стратифицировать проблемные вопросы в сфере КМНС на следующие виды: *естественные проблемы*, к которым относятся объективные причины, недостатки госполитики и смежные проблемы; *гибридные проблемы*, продуцируемые технологиями политической дестабилизации.

Объективные причины связаны с рядом масштабных событий, в частности, изменением климата, демографическим кризисом, сокращением популяции биологических ресурсов, загрязнением окружающей среды и др.

Особое значение на дестабилизирующий потенциал оказывают *недостатки государственной национальной политики в сфере КМНС*, в частности, такие как низкая эффективность государственной нацполитики в сферах защиты прав и законных интересов КМНС, занятий традиционными промыслам, удовлетворения объективных потребностей, доступа к социальным благам и услугам, медицинской помощи и качественному жилью, а также в связи с вытеснением представителей КМНС с территорий традиционного проживания, недостатком и плохим состоянием инфраструктуры (дороги, интернет), умиранием деревни, невозможностью получить в полном объеме материально-технические средства, низкой информированностью среди коренных народов о реализуемых инициативах господдержки и др.

Особо стоит отметить техногенное воздействие на экологию. «Одной из фундаментальных проблем публичной власти является то, что устойчивость развития КМНС необходимо достигать в условиях интенсивного промышленного освоения ценных ресурсов севера России, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на ведение традиционных видов хозяйственной деятельности представителями КМНС» [6. С. 1422].

Определения «государственной политики устойчивого развития КМНС» не зафиксировано в документах стратегического планирования в области национальной политики. Однако, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [15] под устойчивым развитием КМНС понимает «деятельность призванную к увеличению социально-экономического потенциала КМНС, сохранению исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей КМНС на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов КМНС в интересах нынешнего и будущих поколений, в том числе, объединению усилий органов госвласти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая объединения КМНС для решения вопросов устойчивого развития этих народов».

Безусловно, институты публичной власти являются приоритетными акторами, реализующими этнополитические процессы, «задачей которых является обеспечение как стабильности, так и этнобезопасности сложных социальных систем» [16. С. 72]. Устойчива точка зрения, что отечественная нацполитика преимущественно регулирует отношения представителей различных этносов, позиционируя их как «сумму межэтнических, межкультурных и межконфессиональных отношений, не придавая должного значения глубине общественных коммуникаций» [11. С. 75]. В перспективе, указанному фактору необходимо уделить более серьезное внимание со стороны институтов публичной власти. Дополнительным аргументом в пользу более внимательного отношения к формированию госполитики являются

негативные «последствия промахов в нацполитике советского периода», которые до сих пор оказывают существенное влияние на характер этнополитики и этнополитических процессов как на федеральном, так и региональном уровне» [17. С. 45].

В конечном счете, следует признать, что в России до настоящего времени не сформирована «подлинно демократическая и симметричная федерация, в которой максимально учитывались бы особенности и запросы всех российских этносов» [17]. Л.В. Савинов обращается к мнению А. Лейпхарта, согласно которому перспективы формирования этнополитических предпосылок как факторов социально-политической нестабильности наиболее актуальны «для полиэтничных обществ, на которые оказывают давление политические кризисы, вызванные противоречиями между сегментами их населения и отсутствием объединяющего консенсуса» [13. С. 24; 16. С. 77].

На *федеральном уровне* одной из сфер реализации государственной нацполитики Российской Федерации является предоставление субсидий

из федерального бюджета, которое декларирует реализацию государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации, в том числе поддержку экономического и социального развития представителей КМНС [14]. Базовым приоритетом Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года признает «устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие КМН, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, а также защиту прав и законных интересов этих народов» [26]. По мнению В.Ю. Зорина, *региональный контекст* обусловлен тем, что между органами госвласти субъектов Российской Федерации и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, «обеспечивающими социально-политическую безопасность в рамках границ региона, существует нерешенная проблема разграничения полномочий между собой, в том числе и в сфере национальной политики» [12. С. 25]. На местном уровне ответственность за обеспечение социально-политической безопасности возложена на органы местного самоуправления. Из-за незначительности у институтов местной власти финансовых, материальных, кадровых и иных механизмов влияния на социально-политические процессы роль муниципальных властей в поддержании политической и социальной безопасности объективно недостаточна, но имеет большие перспективы для потенциального развития в будущем.

К недостаткам госполитики, в том числе уместно отнести *недостаточную разработанность целевой проблематики в рамках российской политической науки*, о чем еще в 2010 году заявлял Л.В. Савинов [19. С. 72]. Указанный вопрос, безусловно, является «метапроблемой», которой стоит уделить наибольшее внимание, так как урегулирование кризисов и потенциальных угроз национальной безопасности, и этнобезопасности, в частности,

а также подготовка рекомендаций для институтов публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы реализации национальной политики, «требует научно обоснованного эффективного социального управления в рамках государственной этнополитики» [19. С. 73].

К *смежным вопросам* относятся проблемы, которые обязаны своему появлению сочетанию объективных причин и недостаточности мер реагирования на них со стороны государственной нацполитики.

К таким вопросам относятся проблемы сохранения представителями КМНС собственной культуры, языка, национальных традиций и обычаев, слабость этнической и гражданской идентичности, проблемные ситуации, связанные с деятельностью промышленных компаний, локальная безработица, латентный конфликтный потенциал взаимоотношений представителей КМНС с мигрантами, негативные тенденции, связанные с сокращением рынков сбыта оленины и пушнины, высокий уровень алкоголизации населения, пересечение нескольких видов хозяйственной деятельности на одной локальной территории (охота, рыболовство, сельское хозяйство, недропользование и лесозаготовка) и др.

Гибридные проблемы, в отличие от перечисленных выше *естественных проблем*, являются искусственными и преимущественно продуцируются технологиями политической дестабилизации. В первом случае, политтехнологии дестабилизации эксплуатируют существующие естественные проблемы, которые обязаны своему появлению сочетанию объективных причин, недостаточных мер реагирования на них механизмов государственной нацполитики, а также их сочетания. На пример, актуальны систематические кейсы искусственного преувеличения масштабов изъятия масштабных территорий оленьих пастбищ и охотничьих угодий из традиционного хозяйственного оборота, а также факты вынесения в публичное поле (международную повестку) последствий негативного воздействия на экологию территорий традиционного природопользования КМНС интенсивного промышленного освоения ценных ресурсов добывающими компаниями. Во втором случае, политтехнологии дестабилизации формируют самостоятельную конфликтогенную повестку, которая создает альтернативную реальность и оказывает факультативное негативное воздействие на местное население, в особенности на представителей КМНС.

Таким образом, «кризисами этнической безопасности становятся обстоятельства, создающие как реальные, так и вероятные опасности этническим интересам личности, общества и государства, а также этнонациональным ценностям и этнонациональному образу жизни» [19. С. 73]. По мнению автора, частные острые кейсы и системные кризисные ситуации помимо своего самостоятельного негативного воздействия на политические процессы параллельно создают устойчивые предпосылки к реализации дестабилизационных технологий, становясь их первопричиной, а в гибридной форме

являются устойчивым «триггером», а также связующим звеном между искусственными политическими конструктами и реальной жизнью общества, на представителей которого направлено действие таких технологий.

Предложения. В контексте указанного исследования как нельзя наиболее точно звучат тезисы Н.С. Толкунова, в которых одной из причин социальных катастроф он называет «некорректные управленческие решения, угрожающие государственному строю», а «приоритетной задачей является заблаговременное выявление и превентивная нейтрализация дестабилизирующих элементов» [25. С. 120].

В сложившихся условиях представляется целесообразным озвучить ряд предложений, направленных на противодействие политехнологиям дестабилизации, эксплуатирующих дискурс коренных народов Севера. Институтам публичной власти от федерального до местного значения в рамках, возложенных на них полномочий требуется уделить повышенное внимание достижению реальной эффективности госполитики устойчивого развития КМНС. Основной задачей публичной власти является системное и продуманное устранение недостатков государственной нацполитики в сфере КМНС. Особенно, в сферах защиты прав и законных интересов граждан, борьбы с безработицей, доступа КМНС к водным биологическим ресурсам, занятий традиционными промыслами, доступа к социальным благам и услугам, сохранения самобытной культуры, языка, а также национальных традиций и обычаев КМНС.

Представляется необходимым уделить повышенное внимание решению проблем этнической и гражданской идентичности коренных народов, а также созданию идеологических концептов по формированию актуальной модели «объединяющего консенсуса».

Исходя из этого, в рамках перспективного предложения (на долгосрочную перспективу) государству представляется целесообразным рассмотреть возможность актуализации концепта конституционного строя, обеспечивающего переход к симметричной федерации, где одним из приоритетов станет более внимательный учет социальных и политических потребностей всех этносов России.

В интересах внутривнутриполитической стабильности России целесообразно урегулировать проблему разграничения полномочий между институтами госвласти регионального уровня и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, особенно в сфере национальной политики. Также стоит рассмотреть возможность наделения местных властей большим объемом ресурсов и полномочий в указанной сфере.

Требуется оперативно разработать политико-правовой механизм по реализации промышленными компаниями принципиально нового стандарта социальной ответственности бизнеса в отношении представителей КМНС. Необходимо максимально снизить техногенное воздействие на экологию

в границах территорий традиционного природопользования КМНС, а также локальных мест их традиционного проживания.

В условиях реализации деструктивных информационных технологий особое значение имеет высокий уровень информирования граждан о реализуемых властью инициативах господдержки, без которого в массовом сознании общества создается впечатление о бездеятельности госинститутов, что формирует протестный потенциал, усиливающийся искусственными манипуляциями.

От органов публичной власти также требуется усилить роль инструментов мониторинга интернет-пространства и социальных сетей, а также способствовать развитию сильных аналитических центров по исследованию результатов такого мониторинга и формированию корректных рекомендаций для принятия взвешенных управленческих решений. Корректная и системная деятельность институтов публичной власти на площадках социальных сетей является одним из важнейших приоритетов при коммуникации с населением.

От представителей власти требуется более активное присутствие и участие на платформах социальных сетей в роли арбитра в межнациональных конфликтах. В целом, со стороны властей необходимо применение комплекса технологий по противодействию политической дестабилизации, которые могут носить как зеркальный (симметричный) характер, так и выходить за пределы «навязанных условий» и действовать превентивно на опережение политической обстановки.

Отдельно стоит остановиться на стратегической необходимости уделять повышенное внимание указанной проблематике в политической науке, так как она на сегодняшний день в достаточной степени не изучена.

Безусловно, вопросы, связанные с актуальными и перспективными технологиями политической стабилизации, а также механизмами противодействия политической дестабилизации в регионах проживания КМНС требуют самостоятельного глубоко анализа и будут рассмотрены в самостоятельных научных работах.

Выводы. Таким образом, в результате проведения исследования сделан ряд выводов, согласно которым особое значение на дестабилизирующий потенциал оказывают недостатки государственной нацполитики в сфере КМНС, в частности, такие как низкая эффективность государственной нацполитики. Технологии политической дестабилизации эксплуатируют существующие естественные проблемы, которые обязаны своему появлению сочетанию объективных причин и недостаточных мер реагирования на них механизмов государственной нацполитики, а также формируют самостоятельную конфликтогенную повестку, которая создает альтернативную реальность и оказывает факультативное негативное воздействие на местное население, в особенности на представителей КМНС.

Таким образом, «кризисами этнической безопасности становятся обстоятельства, создающие как реальные, так и вероятные опасности этническим интересам личности».

Частные острые кейсы и системные кризисные ситуации помимо своего самостоятельного негативного воздействия на политические процессы параллельно создают устойчивые предпосылки к реализации дестабилизационных технологий, становясь их первопричиной, а в гибридной форме являются устойчивым «триггером», а также связующим звеном между искусственными политическими конструктами и реальной жизнью общества. Политтехнологии дестабилизации преимущественно применяются в медийном интернет-пространстве. Большую роль играют технологии «мягкой силы», которые, в частности, транслируют населению социально и экономически привлекательные образы жизни в западных странах. Наибольший дестабилизационный потенциал несут технологии, которые реализуются в социальных сетях. Представляется необходимым уделить повышенное внимание решению проблем этнической и гражданской идентичности коренных народов, а также созданию идеологических концептов по формированию актуальной модели «объединяющего консенсуса». Требуется оперативно разработать политико-правовой механизм по реализации промышленными компаниями принципиально нового стандарта социальной ответственности бизнеса в отношении представителей КМНС.

В условиях реализации деструктивных информационных технологий особое значение имеет высокий уровень информирования граждан о реализуемых властью инициативах господдержки, без которого в массовом сознании общества создается впечатление о бездеятельности госинститутов, что формирует протестный потенциал, усиливающийся искусственными манипуляциями.

От представителей власти требуется более активное присутствие на платформах социальных сетей в роли арбитра в межнациональных конфликтах. Отдельно стоит остановиться на стратегической необходимости уделять повышенное внимание указанной проблематике в политической науке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (КМНС).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анохин М.Г. Современные технологии эффективной политики. М.: РУДН, 2008. Т. 239.

2. Байгушкин А.И., Загладин Н.В. Факторы и акторы дестабилизации: опыт прошлого и современность. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2011.

3. Березко Д.В. Избирательные технологии как разновидность политических технологий. VII Машеровские чтения. 2013.

4. Борцов Ю.С., Коротец И.Д., Шпак В.Ю. Политология в вопросах и ответах. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

5. Буров А.С. Перспективные технологии формирования политической лояльной молодежи в современной России // PolitBook. 2021. № 4.

6. Буров А.С. Актуальные аспекты государственной политики устойчивого развития коренных народов Севера в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 4 (85).

7. Бутба М.В. Политические технологии как совокупность приемов и процедур целенаправленной деятельности // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2010. № 4.

8. Гришин О.Е. Технологии политической деятельности: сущность и потенциал применения: дис. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2001.

9. Гугнин А., Гугнина Т. Политические технологии и их применение. Москва, 2009.

10. Демидченко В.В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. 2015. № 12.

11. Еремкин А.И. Влияние социальных сетей на межэтнические отношения (в современной России) // Юбилейный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и магистрантов социологического факультета Самарского государственного университета. 2014.

12. Зорин В.Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник Российской нации. 2019. № 2.

13. Лейнхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Полис. 1992. Т. 217.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2021 г. № 48 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1783».

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

16. *Савинов Л.В.* Национальная политика и этнобезопасность // Вестник Российской нации. 2021. № 3.
17. *Савинов Л.В.* Региональная этнополитическая безопасность: пример Сибири // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4.
18. *Савинов Л.В.* Смыслы и концепты этнополитической безопасности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1.
19. *Савинов Л.В.* Этнобезопасность: смыслы социосинергетического понимания // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2010. № 1.
20. *Семченков А.С.* Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России. М.: МГУ имени МВ Ломоносова, 2012.
21. *Соловьев А.И.* Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-пресс, 2000.
22. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебн. для студентов вузов. М., 2000.
23. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2004.
24. *Султанов Ш.* Этноразвитие и этнобезопасность // Изборский клуб. 2014. № 1 (13).
25. *Толкунов Н.С.* Региональная этнобезопасность и стабильность // Пятилетие воссоединения Крыма с Россией: итоги и перспективы. 2019.
26. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
27. *Чернов П.В.* Россия: этногеополитические основы государственности. Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
28. *Shabrov O.F.* Political technologies // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. T. 4.

A.S. BUROV

*Postgraduate student, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

MAIN TECHNOLOGIES OF POLITICAL DESTABILIZATION AND CONDITIONS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN THE REGIONS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH (PART 2)

The article is the second part of the study of the main political technologies of destabilization in the regions of residence of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia, as well as the existing prerequisites that create favorable conditions to implement such technologies. In the first part of the work, from a theoretical standpoint, the issues of political technological destabilization were considered in the context of the problems of the indigenous peoples of the North, as well as their main examples. The second part of the article reveals the prerequisites that contribute to the development of this destructive activity at the regional level, as well as proposals on measures to stabilize the political situation in these regions. These materials can be used in the formation of recommendations for public authorities, whose competence includes the implementation of national and regional policies. The main scientific methods used in this work are interdisciplinary and situational research methods.

The study is based on the analysis of sources of modern political science, as well as executive authorities, regulations of the federal and regional levels.

Key words: *domestic policy, indigenous peoples of the North, national policy, political technologies, destabilization.*